

К сожалению, хотя Чи Сянь и мог с помощью магических элементов ветра буквально силой принуждать магические элементы света к подчинению, эффективность такого метода была удручающе низкой. На исцеление одного только вице-старосты у него ушёл почти час.

А ведь в пещере лежало ещё без малого двести раненых.

К счастью, двум десяткам людей, которые уже стояли одной ногой в могиле, повезло: они дождались помощи Чи Сяня, и обошлось без новых жертв.

Закончить с ними удалось лишь к утру следующего дня.

Чи Сянь решительно остановился. В конце концов, гробить собственное здоровье и безвременно почить в самом расцвете сил — а ведь ему не исполнилось и восьмисот лет — в его планы не входило.

Худощавый верзила, дежуривший рядом всю ночь, тут же подскочил к нему. Суетливо обмахивая Чи Сяня импровизированным веером, он поспешно налил воды в чашу:

— Господин, вы совершили настоящее чудо! Должно быть, истощены до предела... Желаете сначала перекусить или сразу ляжете отдохнуть?

Помня о том, что в пещере всё ещё ждёт помощи уйма раненых, Чи Сянь устало потёр ноющие виски. Он взял чашу и осушил её одним глотком.

— Сначала посплю.

— Да-да, конечно, сию минуту! — закивал тот.

Но в следующий миг брови Чи Сяня вновь сошлись на переносице.

В груди зародилось уже знакомое чувство томительной невесомости.

И прежде чем сухопарый успел хотя бы моргнуть, Чи Сянь растворился в воздухе прямо у него на глазах.

В крошечной тьме до ушей Чи Сяня донеслось прерывистое, хриплое дыхание Ся Пэньюэ:

— Чи... Чи Сянь, это ты? Быстрее, подсоби, а то рухну!

Чи Сянь мгновенно всё понял. Время их пребывания истекло, пришла пора возвращаться. Как всегда — совершенно внезапно.

Он тут же протянул руку в ту сторону, откуда доносился голос. В следующее мгновение на его ладони навалился чудовищно тяжёлый тюк — весом никак не меньше полутора центнеров.

— Это ещё что? — спросил Чи Сянь.

— Мясо магических зверей, — выдохнул Ся Пэньюэ.

В его голосе слышалось облегчение:

— Пока ты там не покладая рук спасал раненых, я решил не мешаться под ногами и не отвлекать тебя по пустякам. Но тащить на себе исцеление двух сотен человек в одиночку... это же адский труд. Вот я и подумал: у меня есть один близкий друг, у его семьи целая сеть аптек. Самых тяжёлых больных ты на ноги поднял, кризис миновал. А если мы притащим из нашего мира врачей и кучу медикаментов, тебе ведь станет гораздо легче?

— Беда только в том, что с наличными у меня сейчас туго. А мой кореш... ну, мы с ним из одной когорты оболтусов, веса в семейном бизнесе не имеем, так что...

На Земле, конечно, всё ещё производили лекарства, но в условиях жесточайшего дефицита ресурсов цены взлетели раза в четыре, а то и в пять. Так что даже сынку владельца аптечной империи пришлось бы выложить за медикаменты кругленькую сумму по полной ставке. Впрочем, закупка через него избавляла от необходимости мотаться по разным больницам и аптечным складам — всю партию можно было собрать в одном месте за считанные часы.

Чи Сянь прекрасно это понимал.

— Потому-то я и набил этот мешок отборным мясом, — продолжил Ся Пэньюэ. — Ну как тебе затея?

В их родном мире, где обычные куриные яйца продавали чуть ли не по сотне за штуку, цены на качественное мясо пробивали все мыслимые потолки. С таким запасом деликатесной дичи они могли развернуться вовсю.

Это действительно был отличный план.

— Замечательная идея, — улыбнулся Чи Сянь.

— Да, и ещё кое-что, — посерьёзней Ся Пэньюэ. — Предупреждаю заранее. На выходе чиновники обязательно начнут расспрашивать, не проснулся ли в нас дар к магии или боевой

ауре. Думаю, лучше всё отрицать.

Конечно, признай Чи Сянь свои выдающиеся способности и согласишься он работать на государство, его бы с руками оторвали. Сразу дали бы звание полковника в армии или высокий чин в каком-нибудь министерстве, выделили бы элитную квартиру и положили миллионный оклад. Но Ся Пэньюэ чувствовал: человеку калибра Чи Сяня вся эта грошовая мишура даром не сдалась.

Поэтому он лишь добавил:

— В провинции Хуася уже бесследно исчезло несколько талантливых магов и боевых мастеров из первых строчек реестра одарённых. А двое из них погибли вместе с семьями при крайне подозрительных обстоятельствах. Естественно, пресса об этом молчит. Говорят разное. Кто-то шепчет, что их похитили радикальные группировки для экспериментов по живому препарированию, кто-то — что это работа ликвидаторов из враждебных провинций, стремящихся задушить Хуася в зародыше...

И в этом была горькая правда. В освоении магии и боевой ауры земляне делали лишь первые, младенческие шаги. Какой-нибудь маг среднего уровня на континенте Аос считался грозной силой, способной в одиночку противостоять сотням врагов, но на Земле он оставался всего лишь удобной мишенью для пары снарядов из реактивного гранатомёта.

К тому же в земной атмосфере напрочь отсутствовали крупницы магических элементов и первородной энергии. Потратив все внутренние резервы маны, одарённый землянин превращался в обычного, беззащитного обывателя, неспособного восполнить силы.

— Так что на данном этапе лучше не высовываться, — подытожил Ся Пэньюэ.

Чи Сянь мысленно согласился с его доводами:

— Разумно. Так и поступим.

В ту же секунду чувство невесомости пропало. Вспыхнул ослепительный белый свет, и оба они с размаху повалились на мягкие страховочные маты.

К ним тут же поспешили сотрудники службы контроля. Они дружно ухватились за гигантский тюк, придавивший парней к матам.

— Ну и тяжесть! — кряхтели они.

Но когда груз пропустили через ленту сканера, по залу прокатился единодушный вздох удивления:

— Святые угодники, это что, мясо?!

Ся Пэньюэ не растерялся и без зазрения совести выдал заранее заготовленную байку, подслушанную у кого-то из бывалых:

— Повезло просто. Думали по лесу побродить, дичи мелкой пострелять, а наткнулись на свежую тушу тигроволка... Похоже, другие хищники загрызли, а мы прибрали.

Как и ожидалось, дежурные инспекторы лениво поинтересовались, не проявились ли у вернувшихся признаки магического дара или боевой ауры. Оба отрицательно покачали головами.

Услышав про тигроволка, проверяющие потеряли к ним всякий интерес. Портал работал уже больше полугода, и повидать они успели всякое. Ся Пэньюэ и его молчаливый спутник в их глазах были не более чем обычными везунчиками, которым посчастливилось наткнуться на дармовую падаль. Никаких подозрений они не вызвали.

По установленным правилам, Управление порталов забирало себе ровно двадцать процентов от любой добычи, принесённой из Аоса. Уладив формальности с пошлиной, Ся Пэньюэ арендовал грузовой фургон прямо на месте. Пока они грузили остатки мяса и пробирались сквозь дорожные заторы обратно в Цяньши, день уже клонился к вечеру.

Едва они съехали со скоростной магистрали, Чи Сянь попросил остановить машину:

— На этом всё. Раз у тебя связей побольше, сбыт мяса оставляю на твоё усмотрение.

Сам он планировал снять номер в ближайшей гостинице, чтобы хорошенько отмыться после скитаний в пещерах и переодеться во всё чистое. Показываться дома в таком потрёпанном виде было нельзя — Чи Цюнь и маленькая Чи Цин извелись бы от тревоги.

— Завтра в полдень встретимся в холле Управления.

Перед тем как затворить дверцу, Чи Сянь забрал с переднего сиденья увесистый пакет со свежей вырезкой, которую предусмотрительно отложил для семьи.

— Без проблем, заметано! — весело отозвался Ся Пэньюэ и нажал на газ.

Первым делом, оказавшись дома, молодой господин Ся разослал веерное сообщение всей своей банде бездельников и собутыльников.

Когда он, свежавымытый и благоухающий дорогим парфюмом, спустился в гостиную, там уже собралась приличная толпа.

Ся Пэньюэ так и сиял. Гости, завидев хозяина, гурьбой поднялись с диванов.

Они заговорили одновременно, перебивая друг друга:

— О, чувак, ты не поверишь!..

— Слушай, тут такое дело!..

Все разом умолкли, сообразив, что устроили балаган.

Ся Пэньюэ великодушно махнул рукой:

— Ладно, вы первые выкладывайте.

Заводила компании, Ду Гу, тут же подался вперёд и залился хохотом:

— Короче, слушай прикол! Тут на днях один сказочный идиот — судя по всему, такой же мажор, как мы, — собрался на тот свет, то есть на Аос. И прикинь, его звала к себе опытная, проверенная команда искателей, а этот придурок их послал! Зато побежал со всех ног вылизывать зад какому-то нищему новичку без гроша за душой. Решил, понимаешь, прибиться к «перспективному кадру». Скажи, у него вместо мозгов кисель, да? Ха-ха-ха!

«На днях? Опытная команда? Нищий новичок?» — у Ся Пэньюэ невольно дёрнулся уголок рта.

Ду Гу и остальные ржали во всё горло, но вскоре заметили, что хозяин дома не разделяет их веселья. Переглянувшись, они недоумённо уточнили:

— Э-э... чё, несмешно, что ли?

Ся Пэньюэ криво усмехнулся:

— Да нет, от души.

— А чего не смеёшься тогда?

Ся Пэньюэ обвёл их долгим, выразительным взглядом:

— Наверное, потому, что этот сказочный идиот — я.

В гостиной повисла гробовая тишина.

Прятели ошарашенно таращились друг на друга, лишившись дара речи. Они-то хотели поднять другу настроение сочной сплетней, а в итоге умудрились плюнуть ему прямо в душу.

Но постойте-ка...

Тот безумный мажор — это Ся Пэньюэ?

Он что, совался на Аос?!

— Ты совсем с катушек съехал?! — наконец выдохнул кто-то. — Ты хоть понимаешь, куда тебя понесло? Там же смертность среди добровольцев за девяносто процентов зашкаливает! Это же чистой воды самоубийство!

Ся Пэньюэ медленно сжал кулаки, и в его глазах блеснул злой, упрямый огонёк:

— Я в своём уме. Просто мне осточертело. Осточертело быть вечным посмешищем для всего города. И я не собираюсь всю оставшуюся жизнь позволять этим двум тварям вытирать об себя ноги.

При этих словах компания притихла. Возразить было нечего — все они прекрасно знали, какая гниль творилась в благородном семействе Ся.

Семья Ся считалась одной из самых влиятельных и богатых династий в Цяньши. Правда, их капитал был «молодым» — бизнес поднялся лишь за последние тридцать лет, и львиная доля успеха принадлежала покойной матушке Ся.

Около пятнадцати лет назад супруги Ся попали в жуткую автокатастрофу. Машина вот-вот должна была взлететь на воздух, но случайная прохожая — молодая женщина — проявила недюжинную смелость и буквально вытащила их из горящих обломков, сохранив им жизни. Спустя несколько лет спасительница скончалась от неизлечимой болезни, и растроганная матушка Ся забрала её сироту, мальчика по имени Ся Лу, к себе, оформив над ним опеку как над приёмным сыном.

Шли годы. Ся Лу рос прилежным, умным и невероятно способным юношей. Настоящая гордость семьи. А вот родной сын, Ся Пэньюэ, превратился в классического столичного повесу — кутилу, игрока и завсегдатая сомнительных притонов, чьи похождения гремели на весь Цяньши.

Вскоре после кончины матушки Ся разразился грандиозный скандал: Ся Пэньюэ обвинили в том, что он продал конкурентам коммерческую тайну ради покрытия карточных долгов. Отец Ся, сокрушаясь и заламывая руки перед прессой, объявил, что выставляет блудного сына за

порог. Якобы в воспитательных целях — как последнее испытание: прояви себя, докажи, что исправился, и двери дома снова откроются перед тобой. И в тот же день ввёл в совет директоров Ся Лу, начав лично обучать его тонкостям управления империей.

Последующий год превратился для Ся Пэньюэ в череду сокрушительных фиаско. Пытаясь начать хоть какое-то дело, он раз за разом терпел крах, пока окончательно не спустил выданный отцом стартовый капитал — астрономические сто миллионов юаней. Тем временем приёмный сын Ся Лу под чутким руководством отчима совершил головокружительный взлёт по карьерной лестнице, заняв пост генерального директора крупнейшего филиала. Общественность умилялась: Ся Пэньюэ — конченная бездарь, разбазарившая все шансы, а вот отец Ся — благороднейший человек, оплативший приёмному сыну добром за когда-то спасённую жизнь.

Но Ся Пэньюэ вовсе не был идиотом. Поняв, что его методично и безжалостно топят, он втайне нанял толковых людей и взялся за расследование. Результаты превзошли самые мрачные ожидания.

Оказалось, автокатастрофа многолетней давности была от начала до конца спланирована отцом Ся. А та «случайная прохожая», вытащившая их из огня, годами жила на его содержании.

Ся Лу был не сиротой безродным, а его родным внебрачным сыном.

Отец Ся до зубовного скрежета ненавидел сильную, волевою супругу, лишившую его мужского эго. Все слухи о том, что он обычный альфонс, поднявшийся за счёт жены, он в ярости приписывал её влиянию. Но бросить курицу, несущую золотые яйца, духу не хватало, поэтому он годами компенсировал свои комплексы в объятиях многочисленных содержанок.

Только теперь Ся Пэньюэ до конца осознал, чьих рук делом были раздутые в прессе грязные слухи о его оргиях, кто слил те самые документы из компании и кто подсылал к нему дилеров, пытаясь подсадить на тяжёлые наркотики. Да и все его «неудачные» бизнес-проекты за последний год рушились не без помощи родного отца.

В ярости Ся Пэньюэ попытался предать эту мерзость огласке. Но куда там! Отец Ся разыграл безупречную карту оскорблённой добродетели: объявил сына законченным негодяем, который ради деления наследства и обеления собственного грязного имени не гнушается самой подлой клеветой на родную кровь. Ся Пэньюэ вышвырнули окончательно, лишив всякой надежды на справедливость.

Оказавшись на самом дне, без копейки в кармане и с запятнанной репутацией, он решился на отчаянный шаг — поставить всё на континент Аос.

И, видит бог, ставка сыграла! Теперь его триумфальное возвращение было лишь вопросом времени. При одной мысли об этом кровь Ся Пэньюэ вновь забурлила от предвкушения.

Вдруг он осёкся и оглядел комнату:

— Погодите, а где Лао Сань и остальные? Почему они задерживаются?

Договорить он не успел — сам всё понял и прикусил язык. Из всей их некогда неразлучной тусовки Ду Гу жил дальше всех, но примчался первым. Отсутствие остальных говорило само за себя.

— Ладно, проехали, — заметив, как помрачнел Ду Гу, Ся Пэньюэ махнул рукой с горькой усмешкой. — Видать, не судьба нам остаться братьями до гроба.

Он крепко хлопнул Ду Гу по плечу:

— Зато вы — настоящие мужики. Я знал, что на вас можно положиться.

Ду Гу с силой ударил себя кулаком в грудь:

— О чём речь, брат! Мы же кровью клялись, когда бутылку распивали. Пусть твой папаша-ублюдок исходит желчью, пусть наши предки на нас давят — мы тебя не кинем!

Стоявший за спиной Ду Гу очкарик презрительно хмыкнул про себя.

«Братва, клятвы... Смех да и только! Рисковать тёплым местечком, ссориться с родителями и портить отношения с могущественным кланом Ся ради какого-то нищего собутыльника? Да это не верность, это непроходимая тупость».

Сам он считал себя чертовски умным и гибким малым. Давно сообразив, куда дует ветер, он тайно предложил свои услуги людям Ся Лу. Теперь он преспокойно получал двойное жалованье — и от собственной семьи, и от клана Ся. Всё, что от него требовалось — держать ухо востро и вовремя докладывать о любых резких движениях Ся Пэньюэ. Жизнь текла как по маслу.

Но в следующую секунду Ся Пэньюэ заговорил вновь:

— Раз вы доказали свою верность делом, вы достойны полного доверия. И раз уж я поймал удачу за хвост, то и вас за собой вытащу.

Ему, конечно, тоже требовались надёжные руки для грядущего дела, но намерения его были чисты.

— Помните тот анекдот, над которым вы только что ржали? Да, я действительно отказался

идти под крыло бывалых охотников. Но тот парень, к которому я прибился... никакой он не оборванец. Он — золотая жила! Настоящий бог!

С этими словами он сдёрнул плотную накидку с обеденного стола, обнажив гору сочного, сочащегося силой мяса магических зверей.

— Вот вам неопровержимое доказательство! И теперь я предлагаю вам всем вместе со мной вцепиться в эту золотую ногу!

Тем временем та самая «золотая нога», Чи Сянь, неторопливо шёл по направлению к своему дому.

Стоило ему завернуть во двор и приблизиться к подъезду, как с верхнего этажа донёлся самодовольный, визгливый голос тётушки Лю — Лю Цуйхуа:

—... Так что вы лучше проверьте, все ли сбережения на месте! А то не ровен час — Чи Сянь опять всё до копейки выгреб да сбежал!

<http://bllate.org/book/20654/2123134>